

Рубан Л.С.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ (ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОГО КРАЯ)

Рубан Лариса Семеновна, доктор социологических наук, профессор, Директор и научный руководитель Центра глобальных исследований Национального исследовательского университета «МЭИ», руководитель международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции», lruban@yandex.ru
Dr. Ruban Larissa Semenovna, Ph. D in Sociology, Professor, Director and Head Researcher of the Center of Global Researches National Research University “MPEI”, head of the international project “Dialogue Partnership as the Factor of Stability and Integration”

Аннотация: В статье рассказывается о развитии национальных школ в Астраханском крае в дооктябрьский, советский и постсоветский периоды и о реализации образовательной государственной политики с учетом многонационального состава Российской Федерации. Главный вопрос, затронутый в статье, — это преподавание национального языка в школе в полиэтничном регионе. Автором отмечается, что в системе образования при русском языке обучения формальное равенство в школе детей разных национальностей приводит к дискриминации нерусских детей, для устранения которой часто применяется позитивная дискриминация (специальные квоты и условия для поступления в вузы для детей нерусской национальности), которая, в свою очередь, приводит к негативной дискриминации выпускников национальных школ при получении послешкольного образования.

Annotation: In article we show of development of the national schools in Astrakhan region in before soviet, soviet and post-soviet periods of the Russian history and realization of the state educational policy in context multi-ethnic population of the Russian Federation. Main question of the article is question about of the language for education in national schools in pole-ethnic region. Author describe about situation in education system with Russian language, when formal equality of the children of the different nationals in the schools has as result discrimination. For correction of these situation state use of the positive discrimination (with special conditions for non Russian children for receiving education in higher school). This positive discrimination has as result the negative discrimination of the alumnus of the national schools for receiving education in higher school.

Ключевые слова: Национальные школы, система Ильминского, Народный комиссариат просвещения, Астраханская губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с неграмотностью, Отдел просвещения по мусульманским делам.

Key words: The national schools, Ilminsky system of the schools, Peoples Commissariat of the Enlightenment, Astrakhan Regional Extraordinary Commission for Struggle with Illiteracy, Department of the Enlightenment of Muslim Affairs.

Анализируя реализацию национальной политики в сфере образования и воспитания через деятельность государственных национальных учебно-воспитательных заведений, на наш взгляд, необходимо показать причины возникновения и историю развития такого типа школ, чем была обусловлена динамика их количества, как определялись задачи национального образования в соответствии с направлениями национальной политики в регионе. Этот исторический экскурс необходим потому, что данные проблемы, включая кадровую, вновь возникли в системе национального образования в регионах. Поэтому знание исторического опыта строительства национальной школы в Астраханском крае позволит избежать повторения ошибок и найти кардинальные пути решения проблем.

Национальные школы и классы с многонациональным составом учащихся являются продуктом развития общества в условиях многонационального государства. В нашей стране они возникли еще в досоветский период, в больших городах, где складывался многонациональный состав населения, шло развитие промышленности и постоянное втягивание в этот процесс многочисленных нерусских народов. Следует отметить, что национальный состав населения Астраханской губернии издавна был разнообразен. Бурное экономическое развитие в регионе во второй половине XIX века рыбных промыслов и соледобычи, судоремонта и судостроения, виноградарства, садоводства, выращивания овощных и бахчевых культур привело к преобладанию оседлого населения над кочевым. Большинство оседлого населения составляли русские, татары, армяне, евреи, украинцы, персы, немцы и другие; кочевое и полукочевое было представлено калмыками, казахами (киргиз-кайсаками), туркменами, каракалпаками и ногайцами.

С развитием производства возрастала потребность в грамотных людях, что отражалось на состоянии школьного дела Астраханской губернии. В 1873 г. в Астрахани насчитывалось вместе с медресе и мектебами (школы для татар и казахов при мечетях — их было 10) 27 училищ, 4 русские и 3 армянские церковно-приходские школы. Еще раньше, в 1810 г., было открыто армянское Ага-

бабовское училище. В 1878 г. на базе школы «для обучения детей крещеных магометан и калмыков», образованной еще в 1739 г., открылась Астраханская духовная семинария. В 1882 г. была создана армянская ремесленная школа, а в первое десятилетие XX в. — армянское женское четырехклассное училище. К 1890 г. в Астрахани насчитывалось 32 школы, а в 1912 г. — 53 [1, 253, 268], но количество учащихся Астраханской губернии в 1911 г. составляло лишь 2% от всего населения и 21,1% от детей школьного возраста. В сельской местности в 1912 г. школой было охвачено только 20,6% детей, а грамотность среди населения нерусских национальностей едва достигала 3% [5, 1]. В 1912 г. в начальных училищах г. Астрахани обучалось всего 203 ребенка татарской национальности, из них 191 мальчик и 12 девочек [1, 256].

В России для распространения влияния на инородцев использовался не прямой, а косвенный способ его осуществления через систему образования. Если тюркские школы (медресе и мектебы) имели замкнутый религиозный характер, то уже с 1902 г. в Астраханской губернии существовали школы (их было к тому времени 12), для совместного обучения детей разных национальностей и вероисповедания: русских и калмыков (302 человека), русских и казахов (116 человек) по так называемой системе Ильминского (практическая деятельность которого началась с 1863 г.1), для реализации следующих задач: распространения среди нерусских народов православия с целью их обрусения через миссионерские школы и церкви, подготовки из их среды церковников и учителей-русификаторов; допущения в обрусительных целях преподавания в школах на родных разговорных языках народов Поволжья; издания богослужебных и учебных книг на родных языках, но русскими буквами. Однако школы Ильминского были, по существу, одним из первых фактов осуществления билингвизма в обучении в нашей стране.

В послеоктябрьский период уже в первых правительственных декретах уделяется огромное внимание развитию новой советской школы. В 1918 г. Наркомат просвещения вынес специальное постановление о школах национальных меньшинств: «Все национальности, населяющие РСФСР, пользуются правом организации обучения на своем родном языке на обеих ступенях единой трудовой и высшей школы» [6, 9]. В том же 1918 г. при Астраханском губернском комиссариате был создан Мусульманский совет и Калмыцкая секция, отдел просвещения по Мусульманским

¹ Он сам сформулировал следующим образом цель школ с совместным обучением детей различных национальностей: «Обрусение инородцев и совершенное слияние их с русским народом по вере и языку».

делам, включающий Мусульманский комитет, отдел по киргизским делам, калмыцкую секцию и Ханско-Ставочный отдел [7, 166, 295]. В 1919 г. структура столь многочисленных отделов и секций просвещения нерусских народностей была несколько упорядочена: 13 августа 1919 г. произошло слияние отдела Просвещения мусульман Астраханского края и Калмыцкого отдела народного образования с Губернским отделом народного образования [9, 134].

2 мая 1918 г. состоялось первое заседание Астраханского краевого комиссариата по мусульманскому народному образованию. На заседании школьно-административной секции представителем народного комиссариата по делам национальностей Вецгайлем А.Ю. в разделе «Национальная школа» были категорично изложены задачи национального образования: «Согласно принципу единой школы, все учебные заведения, находящиеся в пределах Советской власти, чужды всякой националистической направленности и проникнуты духом интернациональных идей. В школах не должно иметь места культивирование т. н. «национальных особенностей», а наоборот — должно развиваться классовое самосознание, основанное на товарищеской солидарности между различными народностями... Сообразно с условиями местной экономической и культурной жизни, определяется язык преподавания в школе, а также тот или иной объем программы и характер постановки учебного и воспитательного дела» [8, 46].

Но так называемые «национальные особенности» давали о себе знать, что неминуемо было в многонациональном регионе. Так, 30 марта 1919 г. Букеевским подотделом Киргизского комитета при народном комиссариате по делам национальностей было принято следующее обращение: «В важный исторический момент, когда старый строй окончательно разрушен и на его месте создается совершенно новый уклад жизни на иных социалистических началах, обследование и изучение родного края является одной из не терпящих ни малейшего отлагательства проблем, без осуществления которой немислима ни одна основательная культурная работа в крае, а, в частности, в киргизской степи. Первоочередная работа требует от нас собрания всех касающихся жизни киргизского народа материалов, как-то: книг, литературы, письменной и устной, исторических документов, вещей и прочих, по которым удастся нам изучить родной край и киргизский народ, как в их минувшем, так и в их настоящем, как-то: естественно-историческом (природа и как возник народ), историко-археологическом (предания и памятники), этнографо-экономическом (быт и хозяйство)» [10, 142].

В 1920 г. на съезде заведующих волостными отделами народного образования в докладе Вахтерова «О национальном воспитании» не было такой категоричности, как у Вецгайля, и прозвучало высказывание о примате общечеловеческих ценностей над классовыми: «Находя, что настоящий момент властно ставит вопрос о национальном воспитании и, относясь, безусловно, отрицательно к шовинистским стремлениям, направленным на угнетение других народностей, мы полагаем, что школа может и должна воскресить и развить в народе любовь к родной земле, привязанность к ее культурным ценностям и ясное сознание своего долга по отношению к Родине, при неременной охране как общечеловеческих идеалов, так и прав личности на свободное развитие. Чтобы правильно выполнить задачу национального воспитания народа, школа не должна быть классовой, воспитывающей классовый эгоизм, классовые предрассудки, рознь, нетерпимость и ограниченность, а должна быть построена на широких демократических началах и быть школой общенациональною, стоящею выше сословий и классов, объединяющей все классы на почве общенародных, общечеловеческих идеалов.

В виду существующей тенденции насильственного проведения идеи классовой школы, особенно важно подчеркнуть, что национальное воспитание может успешно проводиться в школе в том случае, когда педагогическому персоналу будет предоставлена самостоятельность, как в выборе материала, так и в методах работы, а потому административный произвол и вмешательство власти в это дело нужно признать, безусловно, недопустимым» [16, 2].

Это было очень смелое выступление, если учесть, что II-й Всероссийский съезд татаро-башкирских работников просвещения по докладу «О социалистическом воспитании татаро-башкир» принял следующую резолюцию: «Съезд категорически настаивает произвести во всех вузах чистку, удалив из них все непролетарские элементы, объявляя об этом в печати с тем, чтобы эти элементы не могли поступить ни в какие учебные заведения» [22, 79].

Анализируя приведенные выше документы, мы видим, что уже в первые годы советского периода в деле образования и просвещения развернулась острая борьба между двумя подходами: классовым, направленным на отстранение от образования непролетарских слоев населения, на стирание национальных различий, отождествлением интернационализма с национальным нигилизмом. Это направление активно внедрялось в жизнь; и вторым, приверженцы которого выступали за учет национальных особенностей в сфере социально-политической и культур-

но-образовательной, свободное развитие национальных языков и культур.

Несмотря на колоссальные трудности, развитие национально-образованя продолжалось. В декабре 1920 г. был распространен следующий циркуляр по просвещению РСФСР: «Установить, что все народности нерусского языка, населяющие территорию Советского государства, пользуются правом иметь свои педагогические учебные заведения для подготовки работников по просвещению на общих основаниях, с обязательным изучением языка и литературы данной народности. Народности, обладающие своим литературным языком, обучаются в этих учебных заведениях на родном языке; народности, не имеющие литературного языка — на русском. (Уточнялось, что в означенные педагогические заведения представляется свободный доступ для лиц и других национальностей)» [14, 3].

Чтобы яснее разобраться в проблемах народного образования Астраханского края, необходимо обратиться к статистическим данным того периода по социально-демографической и экономической характеристике региона, который исторически был безопасным. Здесь не было межнациональных столкновений и конфликтов между татарами, казахами, русскими и другими, населяющими край народами. Это консенсусное равновесие было результатом оптимального исторически сложившегося разделения труда и национально-социальной иерархии. Население Астраханской губернии имело разные источники существования. Татары занимались в большинстве садоводством и огородничеством, часть была занята в производстве, на советской службе и в торговле. Киргизы (казахи) — огородничеством и скотоводством. Украинцы — земледелием и рыболовством. Армяне и евреи служили в советско-профсоюзных учреждениях и занимались торговлей. Большая часть русских была занята в промышленности и на промыслах, земледелии, часть — на советской службе [26, 1].

По переписи 1920 г. в Астраханской губернии русские составляли 68,7% от всего населения. Нерусское население подразделялось следующим образом: киргизы (казахи) — 44,5%, татары — 38,5%, украинцы — 15,6%, евреи — 3,5%, армяне — 2,5%, персы — 1%, немцы — 0,75%, поляки — 0,5%. Преобладали тюркоязычные народы (татары, киргизы-казахи, персы), что составляло 20% от нерусского населения. В целом же детей национальностей нерусского языка с пяти до шестнадцати лет было 40056, взрослых — с 17 до 60 — 64914, то есть 31% от всего населения губернии (379887 человек) [15, 13].

В сложных условиях проходила школьная реформа. Татарские школы в Астрахани и уездах были только первой ступени. Общее количество учителей составляло 194, из них 102 — в городе, 92 — в уездах, а учащихся насчитывалось 8100 человек. До Октябрьской революции татарские школы были полностью религиозными, хотя в них и преподавались общеобразовательные предметы. Так как у народа бытовало мнение, что чем больше ребенок занимается, тем больше получает знаний, занятия были с утра до позднего вечера. До октября 1917 г. в школах активно применялись телесные наказания, которые были отменены отделом просвещения в ходе реформы образования. Занятия в школах продолжались от трех до пяти часов в день, а вторник назначался «полупраздничным» днем, когда проводили легкие и занимательные предметы: пение, рисование, собеседование. Одним из новшеств было введение светского пения, которое до 1918 г. не входило в школьные программы и запрещалось шариатом, разрешавшим преподавание только духовного пения.

Конфликт возник при проведении в жизнь Декрета об отделении церкви от государства и школы. Грубые ошибки в реформировании системы народного образования на какой-то момент оттолкнули широкие массы от советской трудовой школы и как следствие этого, жизнь во многих учебных заведениях нерусских народов стала угасать, а мусульманское духовенство активизировало свою деятельность, открыв при мечетях религиозные школы, куда хлынул огромный поток детей, в то время как советские школы не функционировали за неимением учащихся. Так было до октября 1922 г. [20, 12].

В октябре 1922 г. были приняты экстренные меры государственными и партийными организациями по привлечению детей в советские школы, которые включали как активную разъяснительную и лекционно-агитационную работу, способствовавшую нормализации работы школы [20, 20–21], так и меры репрессивного характера: из мусульманских школ были изъяты учебники религиозного характера, а по статье 105 уголовного кодекса муллы и заведующие религиозными школами в связи с запретом на преподавание детям до восемнадцати лет вероучения, а также частного преподавания религии, привлекались к уголовной ответственности.

С другой стороны осуществлялись срочные меры по материальному обеспечению системы образования в целом, и национально-образовательного образования, в частности. Срочность обуславливалась большими трудностями, с которыми столкнулся подотдел по Киргизским делам при отделе по делам национальностей. В докладе подотде-

ла сообщалось, что киргизский народ находится на низшей ступени развития, а грамотность среди киргиз редка. Такое положение было недопустимо, так как в Астраханском и Красноярском уездах проживало 65000 киргиз, в том числе детей школьного возраста насчитывалось 13118 человек, то есть 36% по отношению к общему числу населения нацменьшинств, из них школами было охвачено только 10,2% детей школьного возраста. Из 133 аулов школы имелись только в 40 [12, 14]. Было необходимо открыть вечерние курсы для взрослых, педагогические курсы для подготовки уездных учителей, библиотеки-читальни, народные дома, детские коммуны.

Тяжелым было материальное положение во всех национальных учебных заведениях Астраханского края. В некоторых казахских школах дети на уроках сидели на камнях вместо парт. Школы нацменьшинств не имели учебных пособий, глобусов и карт. Многие учителя жили в землянках. Не в лучших условиях находились и татарские школы [27, 76]. Для улучшения материального положения мусульманских школ ставились спектакли и литературные вечера в их пользу, что не могло разрешить финансовых проблем школьного образования.

И все-таки, когда в июне 1920 г. отдел просвещения нерусского населения подвел предварительные итоги, то результаты были впечатляющими: в 1919 г. в г. Астрахани и губернии было около 50 татарских школ, а также армянская, еврейская, кайсацкая, немецкая и польская. В Киргизской степи работало 105 школ первой ступени. В городе продолжало работу высшее начальное армянское Агабабовское училище, Римско-Католическое и Евангелистско-Лютеранское начальные училища.

К 1920 г. татарских школ стало уже 75, в четырех районах города были открыты столовые для учащихся мусульман. Государственные детские сады и ясли до октября в городе и уездах отсутствовали за исключением двух частных детских садов для 85–100 детей местной буржуазии [1, 247]. В 1919 г. были организованы немецкий и еврейский детские сады и два мусульманских (татарских). К 1920 г. татарских детских садов было четыре в городе и один в уезде.

Органы внешкольного образования организовали татарские, немецкие вечерние технические курсы для взрослых, мусульманские театральные курсы, трехмесячные библиотечные курсы, мусульманские библиотеки-читальни в г. Астрахани, Степном и Зацаревском, открыли Мусульманский Дом народа и мусульманские женские профессиональные курсы. Активно работали курсы по подготовке преподавателей родного языка, математики, исто-

рии и других предметов. Была сформирована мусульманская драматическая труппа, которая давала еженедельно спектакли на татарском языке, а с 1918 г. при Астраханской консерватории работала мусульманская группа. В 1919 г. был создан Союз учителей мусульманской молодежи «Берек». В 1919 г. выходила мусульманская газета «Ключ», а с 1920 г. — журнал «Народное просвещение» на татарском языке один раз в 2 недели [11, 51].

Сложнейшей из задач была борьба с неграмотностью, так как количество грамотных особенно среди нерусского населения было незначительным, что показано в таб. 1 (данные переписи населения 1920 г.)

Таблица 1 [22, 25]. Уровень грамотности среди населения Астраханского края (в %)

Мужчины		Национальность	Женщины	
8–17 лет	17–39 лет		8–17 лет	17–39 лет
89	95	Евреи	90	89
83	94	Армяне	85	89
66	90	Немцы	72	75
46	67	Русские	55	46
41	72	Украинцы	31	22
44	49	Татары	42	17
25	20	Персы	20	11,5
50	3	Туркмены	4	0,6
9	8	Калмыки	4	2
6	8	Киргизы	1	0,2

Весной 1918 г. была создана Астраханская губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с неграмотностью, которая для решения кадровой проблемы привлекала к работе всех учителей бывших Мусульманских национальных школ, оставивших учительскую деятельность с 1 января 1910 г., и всего мусульманского духовенства в возрасте до сорока лет, а также всех способных членов восточного бюро Комитета молодежи через Губернский комитет РКСМ. В январе 1921 г. Комиссия открыла двухмесячные педагогические курсы на 200 человек, реорганизованные в феврале 1921 г. в Школу грамотности. В Астраханском уезде таких школ функционировало 24.

В народном образовании в первые годы советской власти сложилась диспропорция между стремлением достигнуть в кратчайшие сроки всеобщей грамотности, расширить школьную сеть и ввести обязательное обучение всех детей школьного возраста и нехваткой у государства сил и средств на это, хотя среди населения были очень высоки энтузиазм и тяга к знаниям. В городе было создано два ликвидационных пункта, в Астраханском уезде — 21, в Красноярском — 10, Нижнем Баскунчаке — 4, в Киргизской Степи действовали кочевые ликвидационные пункты, но не хватало квалифицированных педагогов. Высшее и среднее образование имели только учителя с десяти — пятнадцатилетним стажем, получившие образование до революции. Молодые педагоги в лучшем случае закончили краткосрочные педагогические курсы [23, 18, 23]. Еще сложнее обстояло дело с подготовкой национальных кадров. В 1926/1927 уч. г. насчитывалось всего 136 человек школьных работников-татар, причем 120 из них (88%) не имели даже общего среднего образования, это при том, что учитель на селе был еще и ликвидатором неграмотности [27, 50].

В последующие учебные годы положение несколько улучшилось, произошел рост сети национальных просветительных учреждений. Более успешно в Астраханской губернии проводилась работа по профессиональному обучению национальных кадров. В 1920 г. были открыты курсы кройки и шитья, курсы шелководства и тутоводства для деревенских женщин-мусульманок, сетевязальные и плотницко-столярные мастерские [Материалы, 18, 5, 4]. В 1921 г. начали функционировать профессионально-технические курсы по кожевенному производству, овчинно-меховые, мыловарения и т. д. [17, 35].

Рост сети профессиональной и общеобразовательной национальной школы выдвинул на первый план задачу подготовки педагогических национальных кадров. В 1923/1924 уч. г. в Астраханском крае были организованы Калмыцкий педагогический техникум, педагогическая библиотека нацменьшинств, Калмыцкая советская партийная школа. В годы первой пятилетки в Астрахани открыли Казахский и Татарский педагогические техникумы наряду с существованием русского педагогического техникума и открытием в Астрахани университета с гуманитарными факультетами [1, 26–27]. Все это сделало возможным на деле осуществить в 1925/1926 уч. г. обязательное четырехклассное образование детей русской и других национальностей [17, 257]. Активно функционировали национальные начальные школы: татарские, казахские, персидские, немецкая, еврейская (см. таблицу 3) [24, 254].

Таблица 3. Русские и национальные школы Астраханского края (в %)

	1915/1916 уч. г.		1923/1924 уч. г.		1924/1925 уч. г.	
	рус.	нац.	рус.	нац.	рус.	нац.
в г. Астрахань	86%	14%	77%	23%	67%	33%
в уездах	92%	8%	73%	27%	69%	31%

Важность этого факта понятна, в связи многонациональным составом Астраханского округа, который в 1927 г. был следующим: всего населения — 510386 (100%), из них русские составляли 75,4%, татары — 9%, татары-карагаши — 0,5%, казахи — 9%, украинцы — 2,7%, евреи — 1,2%, калмыки — 0,85%, армяне — 0,6%, немцы — 0,6%, персы — 0,2%. Всего нерусских народностей было 24,6% [3, 130].

В 1932 г. в г. Астрахани был открыт Астраханский государственный педагогический институт, формировались кадры народного учительства в национальных школах. Так, в 1935/1936 уч. г. из 490 учителей, работавших в школах города и области, 57 работали в татарских школах. Число татар-учащихся составило 12% от общего числа школьников [1, 257]. В годы второй пятилетки в 1934 г. была открыта средняя татарская школа № 18, а с 1935 г. для детей нерусских национальностей работали 3 национальные средние школы, из них одна армянская и две татарские.

В 1937 г. в г. Астрахани и области действовали 5 национальных техникумов: русский, татарский, казахский, калмыцкий педагогические и калмыцкий техникум искусств, национальные совпартшколы: русская, татарская, казахская и калмыцкая, при сельскохозяйственном и рыбопромышленном техникумах были организованы татаро-киргизские отделения [1, 127, 271, 400], выходили краевые газеты на казахском («Гедай-Телэ»), татарском («Кзыл-Иль»), русском и калмыцком языках (русско-калмыцкая газета «Красный калмык»). Работало национальное издательство «На-шрият». Росло количество начальных и восьмилетних национальных школ [21, 81].

Но самым сложным оставался вопрос о языке преподавания в национальных школах. В 20-е годы прошлого века шла борьба между двумя течениями по определению языка обучения в тюркских школах. Приверженцы первого за неимением тюркских учителей все предметы предлагали преподавать на русском языке, а родной вести как предмет. Приверженцы второго рекомендовали воспитывать малолетних учащихся сначала на родном языке,

а к преподаванию предметов на русском приступить с четвертого года обучения, а сам курс обучения сделать пятилетним [20, 12].

Долгое время борьба между течениями шла с переменным успехом. Сторонники первого обосновывали свою позицию тем, что нужно открывать национальные школы на русском языке с тем, чтобы закончившие их владели должным образом русским языком, так как не хватает учебников и учебных пособий на национальном языке для учащихся и учителей [13, 2]. А с 1922 г. призывали постепенно уменьшать часы татарского языка. Они считали, что объемы русского языка и татарского в учебных программах должны тождественно равняться, причем русский язык в последние годы обучения нужно увеличивать, чтобы дать возможность детям после окончания мусульманской школы первой ступени поступить сразу в общегосударственную школу второй ступени [19, 20]. Сторонники второго течения обосновывали свои требования тем, что татары и казахи, проживающие в селе, в большинстве не владеют русским языком и при общении употребляют также родной язык, однако до 1924/1925 уч. г. занятия велись на родном языке только в двух младших группах [28, 41].

Как видим, и то и другое течения руководствовались самыми благими намерениями: сторонники первого течения стремились сохранить преемственность в обучении нерусских народностей и дать возможность детям после окончания национальной школы продолжать образование в условиях российского региона с русским языком преподавания в основных учебных заведениях, а также приобщаться к достижениям мировой культуры. Все это должно было служить преградой самоизоляции ранее отсталых народов, препятствовать консервации их отсталости. Но на сторонников данного направления оказала влияние сталинская концепция, отождествляющая интернационализм с национальным нигилизмом, что выразилось в пренебрежении национальными особенностями в образовании и воспитании и нашло отражение в тезисе об утрате важности национального языка.

Положительной стороной второго течения был учет реальных условий и необходимости сохранения национальных традиций в школьном деле, установления равенства статусов русского и национального языков во всех сферах общественной жизни. Концепция второго течения была утверждена Совнацменом тюркских работников просвещения с участием русских педагогов, и началось ее осуществление [20, 12].

Учительская конференция в конце декабря 1924 г. вынесла постановление, претворяющее в жизнь второе течение: «Считать

возможным перейти на родной язык преподавания всех предметов в третьих-четвертых группах татарских школ первой ступени с 1925/1926 уч. г.» [25, 49]. В этот же период в три этапа проходила реформа письменности мусульманских народов: от арабской к латинизированной, а затем русской графике письма. В 1929 г. Президиум ЦИК и СНК СССР приняли постановление о введении нового латинизированного алфавита для народов арабской письменности СССР. В конце 20-х — начале 30-х гг. был осуществлен переход к латинизированному алфавиту в Азербайджане, всех республиках Средней Азии, автономных республиках и областях РСФСР, а также в Астраханском крае. Окружное совещание нацменьшинств одобрило решение Губернского совета и конференции учителей округа о переходе с 1928/1929 уч. г. на новый тюркский алфавит в школах (в первой группе на 100% и в других группах на 15–20%) и предлагало провести в школах разъяснительную кампанию среди населения. С 1927 по 1940 гг. были выпущены первые двуязычные национально-русские словари. В 1938 г. ЦК ВКПб и СНК СССР приняли специальное постановление об изучении русского языка в нерусских школах. В 1937–1940 гг. осуществляется переход народов Средней Азии, Поволжья, Дагестана и Азербайджана на русскую графику письма. Так была завершена реформа письменности мусульманских народов [28, 80].

На наш взгляд, результаты реформы по переходу от арабской к латинизированной, а затем к русской графике письма нельзя оценивать однозначно. С одной стороны, проведение колоссальных социально-экономических преобразований требовало скорейшей ликвидации неграмотности и формирования образованных кадров для различных сфер общественной жизни. На основе арабской письменности, распространенной среди тюркских народов, решить в короткий срок эту задачу было невозможно: так как, во-первых, арабская графика письма предполагает длительный период обучения в связи с тем, что один и тот же знак может иметь различное смысловое значение; во-вторых, малочисленные школы при медресе и мектебах не могли справиться с этой задачей. Необходимость распространения всеобщей грамотности среди нерусского населения, приобщения его к достижениям мировой и русской культуры, формирование кадров квалифицированных специалистов способствовала в конечном итоге переходу на русскую графику письма. В то же время эта реформа привела и к определенным утратам, выразившимся в разрыве преемственности культуры народов Востока, основывавшейся на арабоязычной литературе. Об этом предупреждали представители татарской

интеллигенции, озабоченные судьбой национальной культуры, и направившие протест в адрес «Всесоюзного коммунистического комитета нового тюркского алфавита».

Если же мы вернемся в предвоенный период, то сто двадцать шесть национальных школ входили в новый 1941 год, ставя перед собой следующую цель, определяемую текущим моментом: «Воспитать полезного члена общества, жизнерадостного, здорового и работоспособного, проникнутого общественными инстинктами, сознающего свое место в природе и обществе, умеющего разбираться в текущих событиях, стойкого борца за идеалы рабочего класса» [29, 2]. В период Великой Отечественной войны в сложных условиях продолжали работу национальные школы Астраханской области, которых насчитывалось: в 1940/1941 уч. г. — 126, в 1942/1943 уч. г. — 103, 1944/1045 уч. г. — 112. В 1945/1946 уч. г. было уже 135 национальных школ, а в 1946/1947 уч. г. — 161. Затем намечается тенденция к сокращению национальных школ с середины 50-х годов: 1954/1955 уч. г. — 146, 1959/1960 уч. г. — 133, 1960/1961 уч. г. — 127.

В 60-е годы XX в. проводилась реорганизация семилетних школ в восьмилетние, средних — в одиннадцатилетние. Необоснованно сокращались школы, особенно средние. В Астрахани количество средних школ было сокращено с 29 до 15. Всего в области намечалось сократить средние школы с 87 до 47. С 1960 по 1962 гг. из 175 семилетних школ было реорганизовано в восьмилетние 112, что привело к резкому сокращению малокомплектных, в том числе национальных школ: в 1962/1963 уч. г. их было уже 106, а в 1968/1969 уч. г. была отменена сама форма отчетности по языку обучения школ [4, 105].

Аналогичную ситуацию мы наблюдаем и с развитием национальных педагогических училищ: уже в военные годы татарское педучилище было реорганизовано в татарское отделение при Астраханском педучилище. В 1955 г. состоялся последний выпуск, и оно было закрыто. В июле 1957 г. было ликвидировано Володарское казахское педучилище. Казахское отделение при Астраханском педучилище просуществовало до 1967 г., и после последнего выпуска также было закрыто [4, 105].

Вместе с общим направлением на ликвидацию малых сел и на укрупнение центральных усадеб колхозов в системе народного образования, начиная с 70-х гг. XX в., произошли серьезные отрицательные явления. Закрывались школы: восьмилетние, начальные, средние реорганизовывались в восьмилетние, возрастало число интернатов и количество учащихся, оторванных от се-

мы. В 1970 г. в области было 297 сельских школ, в 1975 г. — 242, в 1980 г. — 223, в 1985 г. — 219. И только начиная с 1987/1988 уч. г., количество малокомплектных школ в заброшенных селах стало увеличиваться. Если в 1985 г. таких школ было 44, то в 1988 г. их стало 50. Возрастало и количество школ, в которых ведется преподавание родного языка: 1980/1981 уч. г. их было 3, в 1983/1984 уч. г. — 6, в 1987/1988 уч. г. — 10, 1988/1989 уч. г. — 24, 1989/1990 уч. г. — 50, 1990/1991 уч. г. — 99, 1991/1992 уч. г. — 105, в 1995–1998 уч. г. — 114, 2002 г. — 116, но с 2003 г. снова началось снижение — родной (казахский, татарский, ногайский, калмыцкий) язык преподавали в 98 средних общеобразовательных школах (СОШ) и в 5-ти дошкольных образовательных учреждениях (ДОУ), 2005 г. — в 92 СОШ, в 2008 г. — в 71, в 2009 г. — в 60, в 2010 г. — в 58 [30, 308], в 2013 г. — в 29, в 2015 г. — в 26.

В заключение данного обзора, мы можем сделать вывод, что возникновение и развитие национальных школ в полиэтничном регионе, какой является Астраханская область, обусловлено объективной необходимостью. Нынешнее количество школ позволяет обеспечить их работу необходимым количеством учебной национальной литературы, педагогическими кадрами при охвате учащихся разных национальностей как обязательными, так и факультативными занятиями по изучению национального языка, национальной истории и культуры, что очень важно для развития национального и этнокультурного образования в Астраханской области, многонациональной и многоконфессиональной, причем национальный состав региона постоянно увеличивается в связи с ростом миграционного потока.

В области растет количество национально-культурных обществ: Общество татарской национальной культуры «Дуслык», казахской культуры и языка «Жолдастык», ногайское национальное культурное общество «Бирлик», немецкая национально-культурная автономия, общество еврейской культуры — землячество евреев г. Астрахани «Тхия», общество армянской культуры «Арев», общество лезгинской истории и культуры «Садвал», общество калмыцкой истории и культуры «Хальмг», общество культуры чеченского и ингушского народов Вайнах», организация «Славянское единство», организация Русской истории и культуры, общество польской национальной культуры, общество туркменской национальной культуры «Ватан», организация азербайджанской культуры «Хазар», общество греческой национальной культуры «Акрополь», организация узбекской культуры «Узбекистон», Общество культуры народов Дагестана «Баракат», Корейское национально-куль-

турное общество «Дангел», благотворительный фонд «Сеид-баба и Букей-хан», Центр славянских обрядовых искусств, организация греческой культуры им. Варвация, «Казачий культурный центр», общественный фонд имени Курмангазы, «Казахский национальный центр», Астраханский региональный центр русских традиций «Святая Русь» и др.

Так, с 25-ти в 2005 г. оно увеличилось в 2010 г. до 32 региональных национальных общественных объединения со статусом юридического лица, а также еще 25 национальных объединений муниципального уровня, не имеющих статуса юридического лица. В области регулярно проходят Дни национальных культур, в настоящий момент работают 26 образовательных учреждений с изучением национальных языков, из них в 16 — казахского языка, 8 — татарского, 2 — ногайского и 1 кружок — калмыцкого. Действуют национальные группы в педагогическом училище, ведется радиовещание на татарском и казахском языках. Область характеризуется как стабильный и безопасный регион, в котором с 2005 г. начал работать первый в России молодежный межэтнический совет. Молодые люди делегируют своих представителей для работы в областном межэтническом совете при Губернаторе Астраханской области. В области последовательно, активно и эффективно ведется многолетняя работа по формированию культуры межнационального общения среди населения и эта работа дает свои плодотворные результаты.

Литература

1. Астрахань: Справочная книга. — Сталинград, 1937. — 408 с.
2. Братское содружество народов (1922–1936 гг.). — Москва, 1964. 240 с.
3. Материалы Государственного архива Астраханской области. Фонд № 2265. Оп. № 1, д. № 13. С. 130.
4. Материалы партийного архива Астраханского обкома КПСС. Фонд № 325, оп. 1, ед. хр. 161, с. 105.
5. Нахимов И.И. Первые шаги советской школы в Астрахани // Блокнот агитатора. — Астрахань, 1967. — № 5–6 (март). — С. 1–4.
6. Трушин Н.А. 40 лет советской школы (1917–1957 гг.). Исторический очерк. — Астрахань: Волга, 1958. — 39 с.
7. Материалы Государственного архива Астраханской области. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Дело № 16, с. 295; № 27, с. 75; № 84, с. 166.
8. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 16. С. 46.
9. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 422. С. 134.
10. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 459. С. 142.
11. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 635. С. 51.
12. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 763. С. 14.

13. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 985. С. 2.
14. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 1058. С. 3.
15. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 1264. С. 13.
16. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 1352. С. 2.
17. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 1385. С. 35, 257.
18. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 1648, № 1353. С. 5, 4.
19. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 1895. С. 20.
20. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 2061. С. 12, Д. № 483. С. 20–21.
21. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 2309. С. 81.
22. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 2364. С. 25, 79.
23. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 2426. С. 17; 18, 23.
24. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 2472. С. 254.
25. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 2608. С. 18, 37, 49, 59, 127, 147.
26. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 2813. С. 1.
27. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 2920. С. 58, 76.
28. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 3212. С. 41, 50, 80.
29. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 3328. С. 2.
30. Как формировать толерантность в полиэтничных регионах / под ред. Рубан Л.С. М.: Academia, 2012 (1-е издание), 2013 (2-е издание). С. 312.